

DOI: 10.31857/S0869049922040086
EDN: EYKA1Y

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ POLITICAL PROCESSES

Оригинальная статья / Original Article

Победа левых сил в Гондурасе: ее причины и предпосылки модернизации государства

© А.Н. ПЯТАКОВ, А.В. ХАРЛАМЕНКО

Пятаков Андрей Николаевич, Институт Латинской Америки Российской академии наук (Москва, Россия), anpyatakov@yandex.ru. ORCID 0000-0002-3934-958X

Харламенко Александр Владимирович, Институт Латинской Америки Российской академии наук (Москва, Россия), aharlamenko@yandex.ru. ORCID 0000-0002-6146-607X

В ноябре 2021 г. состоялись всеобщие выборы в Гондурасе, по итогам которых после десятилетнего перерыва к власти пришли левые силы. Впервые в истории страны государство возглавила женщина – Сиомара Кастро. В статье анализируется логика политического процесса и нарастание противостояния между основными акторами политической арены Гондураса, которое открыло веер возможностей для оппозиционных сил. Рассмотрены основные государственные реформы предшествующего правительства Хуана Орландо Эрнандеса, ставшие основой для роста социального недовольства. Проанализирована предвыборная программа С. Кастро как платформа для возможной модернизации государства. Базовая гипотеза исследования состоит в следующем утверждении. Итоги выборов 2021 г. ознаменовали собой слом двух ключевых тенденций политической истории Гондураса: перманентная государственная нестабильность, выражающаяся в высокой частоте государственных переворотов, и доминирование на протяжении последних сорока лет двухпартийной системы. Авторы делают вывод о том, что гондурасский эпизод прихода к власти левых сил – органичная часть разворачивающегося в латиноамериканском регионе отката правой волны и выхода на политическую авансцену новых политических сил.

Ключевые слова: Гондурас, политический процесс, выборы, государственный переворот, социальные протесты, вооруженные силы, модернизация государства

Цитирование: Пятаков А.Н., Харламенко А.В. (2022) Победа левых сил в Гондурасе: ее причины и предпосылки модернизации государства // Общественные науки и современность. № 4. С. 105–117. DOI: 10.31857/S0869049922040086, EDN: EYKA1Y

The Left Victory in Honduras: Its Causes and the State Modernization Prerequisites

© A. PIATAKOV, A. KHARLAMENKO

Andrey N. Piatakov Latin America Institute of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia), anpyatakov@yandex.ru. ORCID 0000-0002-3934-958X

Aleksandr V. Kharlamenko, Latin America Institute of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia), aharlamenko@yandex.ru. ORCID 0000-0002-6146-607X

Abstract. As a result of the November 2021 general elections in Honduras, leftist forces came to power after a ten-year break, and, for the first time in the history of that country, a woman, Xiomara Castro, became head of state. The article analyzes the logic of the political process and the growing confrontation between the main actors on the Honduras political arena, which opened up a wide range of opportunities for the opposition forces. The main state reforms of the previous government of Juan Orlando Hernandez, which became the basis for social discontent, are considered. The electoral program of X. Castro is analyzed as a platform for the eventual state modernization. The basic hypothesis of the study is the following. The results of the 2021 elections marked the breakdown of two key trends in the Honduran political history: the permanent state instability expressed in the high frequency of state coups, and the dominance of the two-party system during the past forty years. The authors conclude that the Honduran case of the left forces coming to power is an organic part of the rollback of the rightist wave that unfolded recently in the Latin American region, and the emergence of new political forces at the policy proscenium.

Keywords: Honduras, political process, elections, coup d'état, social protests, armed forces, state modernization

Citation: Piatakov A.N., Kharlamenko A.V. (2022) The Left Victory in Honduras: Its Causes and State Modernization Prerequisites. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, no. 4, pp. 105–117. DOI: 10.31857/S0869049922040086, EDN: EYKAIY

Гондурас – центральноамериканская страна с драматичной политической историей. В современной отечественной политологии ее мало изучают из-за периферийности и отсталости страны, но процессы, происходящие в ней в последние годы, заставляют более пристально взглянуть в перипетии ее внутривнутриполитической жизни. Обычно эта страна ассоциируется с такими негативными феноменами общественной жизни, как преступность, насилие, наркобизнес и т.д. Для данного имиджа есть действительно немало оснований [Мартынов и др. 2017], однако последние события показывают, что появляются предпосылки для модернизации и трансформации государства. Стимулом для возможного процесса перемен стали всеобщие выборы в ноябре 2021 г. Именно это событие стало информационным и аналитическим поводом для обращения исследовательского внимания к Гондурасу.

Фундаментальные тенденции политической истории Гондураса

Прежде чем перейти к анализу текущих событий, необходимо воссоздать общий исторический контекст, на фоне которого прошедшие выборы выглядят неординарным событием. В политической истории Гондураса можно выделить две основные тенденции, которые на выборах причудливым образом переплелись и в итоге оказались, выражаясь философским языком, сняты.

Первая тенденция – перманентная нестабильность как неотъемлемый атрибут внутривластных процессов страны. Достаточно сказать, что за 158 лет истории Гондураса – с основания республики (1824 г.) до перехода к современным формам политической системы (1982 г.) – страна пережила 262 гражданских войны, смену 156 правительств и введение 13 конституций [Страны... 1986]. Основным инструментом непрекращающихся политических потрясений на протяжении многих десятилетий служили государственные перевороты, которые обеспечивали политическое доминирование выходцев из военных кругов. В XXI в. Гондурас стал «пионером» продвижения этой своей – и в целом латиноамериканской – традиции в новых условиях. В июне 2009 г. в стране произошел первый в новом веке успешный государственный переворот, в результате чего насильственно отстранили от власти законно избранного президента М. Селайю. Формально первым госпереворотом XXI в. в Латинской Америке можно считать путч в Венесуэле в 2002 г., однако он был кратковременным и не привел к свержению президента У. Чавеса [Дабаян 2004], в связи с чем данное событие целесообразно квалифицировать лишь как репетицию гондурасских событий. Именно государственный переворот в Гондурасе 2009 г. стал отправной точкой последующих процессов дестабилизации и отстранения от власти президентов в ряде стран Латинской Америки [Ивановский 2018]. В контексте всеобщих выборов в Гондурасе, как будет показано ниже, электоральная кампания оппозиции шла под знаком «реванша» после событий более чем десятилетней давности. Данное обстоятельство представляет собой первую «точку пересечения» давней политической тенденции нестабильности с сегодняшним днем.

Истоки второй фундаментальной тенденции более приближены к современному этапу и восходят к 1982 г., когда Гондурас наряду с другими латиноамериканскими государствами вступил в фазу так называемого «демократического транзита». С принятием новой Конституции произошел переход власти к гражданскому правительству. С тех пор на протяжении сорока лет у власти поочередно находились две старейшие традиционные партии: Национальная (Partido Nacional de Honduras, PNH) и Либеральная (Partido Liberal de Honduras, PLH). По временному параметру президентами чаще становились представители второй политической организации [Чумакова 2010]. В режиме герметичной двухпартийности любая «третья сила» с властными амбициями оказывалась вне соперничества и не могла преодолеть доминирование двух основных партий. Однако ситуация изменилась после государственного переворота 2009 г., когда супруга свергнутого президента Сиомара Кастро создала новую партию левоцентристского толка «Свобода и новое основание» (Partido Libertad y Refundación, LIBRE). За годы, прошедшие с государственного переворота, ей удалось наработать значительный политический капитал и завоевать доверие населения [Калашиников 2015]. Победа основательницы LIBRE в 2021 г. во внутривластном измерении знаменовала собой слом устоявшейся тенденции двухпартийности и выход на авансцену новой политической силы. Таким образом, указанные тренды непосредственным образом связаны с историческими выборами 2021 г. Одновременно победа С. Кастро имела и региональное измерение. Ее избрание закрепило наметившуюся с 2020 г. в Латинской Америке тенденцию выхода на политическую авансцену левых сил новой формации (т.н. «новых левых»). Избрание С. Кастро президентом Гондураса стало третьим латиноамериканским эпизодом данного тренда после Перу [Воротникова 2021] и Чили.

Далее будет рассмотрены непосредственные предпосылки победы «третьей силы» и логика политической борьбы в предыдущие пять лет, которая состояла в последовательном разворачивании ряда протестных волн.

Первая волна внутривнутриполитической нестабильности (2017–2018 гг.)

Начальной точкой современного политического цикла в Гондурасе стали всеобщие выборы 26 ноября 2017 г., спровоцировавшие первый – постэлекторальный – кризис, который стал самым конфликтным и напряженным во внутривнутриполитической жизни с 2009 г. Десятая с начала «демократического транзита» в 1980 г. [Дьякова 2017] электоральная кампания существенно отличалась от предыдущих. Конституция от 1982 г., которая действует и в настоящее время, запрещала переизбрание президента. Однако к 2017 г. ситуация изменилась: в апреле 2015 г. данное положение удалось пересмотреть без консультаций с обществом, через решение Конституционной палаты Верховного суда. Данное событие не вызвало крупных инцидентов, поскольку президент Х. Эрнандес выступал как консолидированный представитель традиционных элит, который устраивал все ветви власти. Гондурасский политический истеблишмент сделал ставку на сценарий преемственности консенсусного кандидата, в результате чего стала возможной реформа Основного закона. Снятие ограничений на переизбрание президента определило конфронтационный и максимально накаленный характер выборов 2017 г., а также логику политического противостояния во время второго президентского мандата Х. Эрнандеса. В свою очередь, электоральная кампания 2017 г. во многом определила победу левых сил в 2021 г., поэтому ее логика и хронология заслуживают детального рассмотрения.

Х. Эрнандес, претендовавший на первое в истории Гондураса переизбрание на пост президента, вошел в предвыборную гонку уже в разгар избирательных кампаний, умело сочетая государственные интересы, административный ресурс и сугубо электоральные цели. В президентской гонке участвовали девять кандидатов, но основная интрига была сконцентрирована вокруг двух фигур – действующего президента и С. Насрайа, который выступал единым кандидатом от оппозиционного блока, созданного на волне общественного неприятия перспективы переизбрания действующего президента. Оппозиционный блок носил сугубо электоральный характер и был создан на основе тактического компромисса. На прошедших в марте 2017 г. праймериз партия LIBRE избрала в качестве кандидата от партии С. Кастро, у которой был опыт борьбы за президентский пост, хотя она и проиграла в 2013 г. Тем не менее, LIBRE посчитала обоснованным войти в предвыборный альянс с близкой по политической ориентации партией и поддержать более известного кандидата – С. Насрайа, основателя Антикоррупционной партии (Partido Anticorrupción, PAC) и популярного спортивного комментатора.

Голосование протекало в штатном режиме, однако первые признаки аномальности избирательного процесса проявились весьма быстро. При подсчете 92% бюллетеней разница между кандидатами составила чуть более 40 тыс. голосов в пользу Х. Эрнандеса, который получил 1,3 млн голосов. Столь малого разрыва в электоральной истории Гондураса не наблюдалось никогда. Кандидат от оппозиции потребовал полного пересчета голосов. Требование сопровождалось первыми протестами в защиту демократии в 18 департаментах страны. Столкновения, с элементами вандализма, привели к жертвам: 7 погибших и 20 раненых. Кульминацией начальной фазы протестов стала попытка штурма Вычислительного центра Высшего избирательного совета (TSE) 30 ноября, которую остановили применением слезоточивого газа. В условиях эскалации противостояния власти ввели на территории страны комендантский час сроком на 10 дней. Данная мера имела паллиативный эффект: протесты спорадически вспыхивали в ключевых городах, включая столицу, но в менее агрессивных формах. Атмосферу неопределенности усилила информация о том, что официальные итоговые результаты объявят только спустя 22 дня после выборов – беспрецедентный случай в истории страны. В итоге в назначен-

ный срок – 18 декабря – TSE обнародовал окончательные результаты пересчета голосов, одновременно подведя итоги парламентских и муниципальных выборов. Х. Эрнандес заручился поддержкой 1,41 млн избирателей (42,9%), опередив своего соперника только на 1,5%. Важным симптомом стабилизации гондурасской демократии стал тот факт, что кандидат от правого Патриотического альянса (APH), отставной генерал Р. Васкес занял четвертое место, собрав всего 0,20% голосов. Во время государственного переворота 2009 г. генерал занимал должность командующего Главным штабом Вооруженных сил и был одним из координаторов силового свержения М. Селайи. Низкий показатель доверия избирателей к его фигуре показал, что гражданское общество не видит военных в роли властей предрежащих. Симптоматично, что одним из первых Х. Эрнандеса поздравил с победой не государственный лидер, а представитель международной кредитной организации – директор департамента по делам Западного полушария Международного валютного фонда (IMF) А. Вернер¹.

Оппозиционный альянс однозначно квалифицировал победу Х. Эрнандеса как «электоральный переворот»², а ее кандидат С. Насрайя предупредил, что фальсификации, обеспечившие переизбрание Х. Эрнандеса, могут спровоцировать гражданскую войну.

Подведение официальных итогов отнюдь не означало завершения конфликтной фазы противостояния. М. Селайя на правах координатора Оппозиционного альянса объявил о крупных манифестациях и созыве общенациональной забастовки. Марши протеста сотрясали ключевые города страны – Тегусигальпу и Сан-Педро-Сула – вплоть до 20 декабря. В более или менее жесткой форме протесты длились до февраля 2018 г. Ключевым эпизодом противостояния стал караван на столицу 23 февраля 2018 г., однако энтузиазм протестующих уже находился на спаде, и никаких политических эффектов он не возымел.

С точки зрения социальных издержек итоги постэлекторального кризиса были неутешительны. Согласно данным итогового доклада Комиссии ООН по правам человека, опубликованного в марте 2018 г., в ходе протестов было зафиксировано 22 убитых со стороны гражданских и 1 со стороны полицейских, а также 232 раненых и более тысячи задержанных³. Одним из политических последствий постэлекторального кризиса стало формирование гражданского объединения «Конвергенция против преемственности» (*Convergencia contra el Continuidismo*), которое сыграло ключевую роль в организации протестов конца 2019 г.

Вторая волна общественных протестов в политическом контексте 2019 г.

В целом для мира [Пятаков 2020] и для Латинской Америки в частности [Окунева 2020] 2019 г. стал годом скачкообразного всплеска социальных протестов. Глобальная протестная волна, «накрыв» большинство стран региона, прокатилась и по Центральной Америке. Гондурас в данном контексте стал одним из ярких примеров общемировой и региональной тенденции, пережив два мощных протестных «прилива».

Поводом для первого (апрель-июнь 2019 г.) стало обсуждение конгрессом полемиического Закона о реструктуризации и трансформации систем здравоохранения и образова-

¹ El FMI felicita a Hernández y le reafirma apoyo para nuevo acuerdo económico. La Prensa. 08.01.2018. (https://www.laprensa.hn/honduras/fmi-joh-juan_orlando_hernandez-reafirma-apoyo-nuevo_acuerdo_economico-EALP1141173).

² Crecen las protestas tras el golpe electoral en Honduras. Telesur. 18.12.2017. (<https://www.telesurtv.net/news/Crece-las-protestas-tras-el-golpe-electoral-en-Honduras-20171218-0006.html>).

³ Crisis electoral dejó 23 muertos: informe de ONU. La Prensa. 15.03.2018. (<https://www.laprensa.hn/honduras/crisis-electoral-muertos-informe-onu-KBLP1159883>).

ния⁴. Положения, вызвавшие всплеск недовольства среди населения, предполагали надежды работодателей в этих сферах полномочиями по разрыву в одностороннем порядке контрактов по оказанию услуг, а также децентрализовать системы управления в данных социальных сферах. Предложения вызвали опасения, что приватизация медицинских и образовательных учреждений начнет ускоряться. Профсоюзы медиков и учителей в мае 2019 г. провели длительную (22 дня) общенациональную забастовку, а студенты ключевых университетов решили организовать массовую манифестацию. В течение этого срока повседневная работа учреждений двух сфер была практически парализована. Во всех случаях требование было одним – отмена закона, подрывающего, по мнению профсоюзов, стабильность систем здравоохранения и образования. Волнения носили далеко не мирный характер: протестующие перекрывали ключевые автодороги, осаждали здание конгресса (в итоге второе чтение по дискуссионному закону было отменено), поджигали крыши близ административных зданий и дипломатических миссий (31 мая протестующие подожгли фасад посольства США в Тегусигальпе) и пр. Под давлением общества правительство отменило новые нормы, но одновременно оно приостановило планы по увеличению государственного инвестирования в сферы здравоохранения и образования⁵.

Второй всплеск протестов, стимулированный извне и связанный с проблемой коррупции, носил более политизированный характер. Коррупционная проблема в высших эшелонах власти была и остается главным «нервом» внутривластной жизни Гондураса. В Латинской Америке антикоррупционные общественные протесты не раз уже выступали «мотором» политических потрясений (Бразилия в 2013 и 2016 гг., Перу в 2018–2020 гг., Доминиканская Республика в 2018–2019 г.) [Ивановский 2017].

Антикоррупционные протесты стартовали в середине 2019 г. Поводом послужил вердикт Прокуратуры Южного округа Нью-Йорк, в котором действующего президента Гондураса обвиняли в финансировании предвыборной кампании 2013 г. средствами в объеме 1,5 млн долл., полученными якобы от торговли наркотиками, что шло вразрез с провозглашенной им антинаркотической стратегией [Морозов 2016]. На гондурасскую общественность данное событие произвело весьма сильное впечатление и вызвало многотысячные марши за отставку президента. Дополнительным стимулом к протестной активности стал излишне жесткий приговор в отношении бывшей первой леди страны Р.Э. Лобо (жена экс-президента П. Лобо), арестованной в феврале 2018 г. Ей предъявили обвинения в финансовых махинациях с государственными фондами. Данные коррупционные скандалы способствовали укреплению в общественном сознании крайне негативного образа исполнительной власти, и вся череда президентских правлений после переворота 2009 г. стала восприниматься как узурпация власти. Итогом данной цепочки событий стало обращение в прокуратуру от группы оппозиционных политиков, которые требовали задержать президента на основании совершенных ранее преступлений, связанных с наркотрафиком, отмыванием денег и пр.⁶

Перечисленные кризисы стали фактором самых мощных антикоррупционных манифестаций в нестабильном 2019 г. Уличные беспорядки, сопровождавшиеся поджогами автомобилей и грабежом магазинов, стартовали 18 октября и прошли одновременно в девяти (из 18) департаментах страны. Стремительно вспыхнув, к 24 октября они уже пошли на

⁴ PL rechaza Ley de Reestructuración: Atenta contra los derechos de los trabajadores. Tiempo. 26.04.2019. (<https://tiempo.hn/pl-rechaza-la-ley-de-reestructuracion/>).

⁵ Planes de inversión en Salud y Educación están en suspenso. El Heraldo. 22.06.2019. (<https://www.elheraldo.hn/pais/1295686-466/honduras-plan-de-inversion-en-salud-y-educacion-estan-en-suspenso>).

⁶ Piden orden de captura contra gobernante de Honduras por narcotráfico. CRITERIO. 15.10.2019. (<https://criterio.hn/piden-orden-de-captura-contra-gobernante-de-honduras-por-narcotrafico/>).

спад. Тем не менее, беспорядки стали органичным «кусочком пазла» общерегионального социального взрыва, а во внутривластном измерении выступили основой для формирования нового межпартийного объединения между ключевыми оппозиционными партиями – «Коалиции единства оппозиции против диктатуры».

Перманентные социальные волнения 2019 г. существенно дискредитировали президента и подорвали его социальную базу. Как результат, в феврале 2020 г. Х. Эрнандес принял решение не идти на второе переизбрание и анонсировал широкие электоральные реформы с целью успокоить накаленное общество. Протесты имели важное последствие в законодательном измерении. Чтобы застраховаться от нового всплеска антикоррупционных протестов, в начале 2020 г. был принят новый вариант Уголовного кодекса, получивший в народе название «Кодекс безнаказанности»⁷. Акции протеста против коррупции отныне приравнивали к актам терроризма, а сроки за участие в подобных волнениях значительно увеличивали. Спорная и явно ангажированная реформа уголовного законодательства в целом работала на консервацию проблемы коррупции в гондурасском социуме.

Пандемия COVID-19: репрессии и попытки модернизации государства

Серьезным вызовом для гондурасских властей стала пандемия коронавируса. Система здравоохранения продемонстрировала неспособность проводить профилактику в экстремальных условиях. В данном контексте правительство избрало силовой сценарий сдерживания пандемии, предчувствуя коллапс национальной системы здравоохранения. Президентским декретом от 10 февраля 2020 г. в стране было объявлено чрезвычайное положение сроком до 2 августа, однако затем его последовательно пролонгировали вплоть до кануна всеобщих выборов. Комендантский час запрещал выход на улицу и любое перемещение граждан.

Чрезвычайное положение ввели профилактически еще до выявления первого случая заражения коронавирусом. Параллельно в стране стремительно развивалась эпидемия денге, и ВОЗ настоятельно рекомендовала принять экстренные меры, так что пандемия COVID-19 наложила на меры по борьбе с денге. Первый в стране случай заражения COVID-19 был зафиксирован 16 марта 2020 г. В рамках чрезвычайного положения прекращали действие статьи конституции, гарантировавшие гражданам свободы самовыражения, перемещения и ассоциации (проведение митингов), а силовые ведомства получили полномочия задерживать граждан на неопределенный срок, обыскивать дома и нарушать границы частной собственности. Также власти закрыли границы. Основным методом профилактики коронавирусной инфекции власти избрали разворачивание милитаризованных контрольных пунктов как в местах наиболее интенсивного заражения, так и в целом на общенациональном уровне. Данный метод практиковали многие страны региона, но Гондурас в этом плане стал рекордсменом: в 2020 г. функционировало до тысячи подобных пунктов по всей стране. В контексте пандемии военных привлекали не только к обеспечению карантинных мер, но и к выполнению управленческих функций. Так, бригадный генерал Х.Э. Бульнес руководил правительственной комиссией по контролю за фондом стратегических инвестиций Гондураса, созданным для решения неотложных антикризисных задач. В распоряжение Фонда поступило 3,7 млрд лемпир (151 млн долл.) из госу-

⁷ Castillo A. Nuevo Código Penal en Honduras: ¿Retrosceso o Modernización en la Justicia Penal Hondureña? Aguilar Castillo Love. 18.8.2018. (<https://www.aguilarcastillolove.com/articles/2020/8/18/entra-en-vigor-nuevo-codigo-penal-en-honduras-un-retrosceso-u-modernizacion-en-la-justicia-penal-hondurea>).

дарственного бюджета. Уже к июлю 2020 г. генерал попал в поле зрения прокуратуры за нецелевое расходование средств⁸.

Было бы односторонне сводить весь спектр реагирования властей на вызовы пандемии к сугубо репрессивным методам. В плане социальной поддержки правительство применило следующие меры: заморозка цен на продукты базовой продуктовой корзины, открытие льготных кредитных линий для мелких и средних производителей продовольствия, государственные субсидии для крестьян. Также в течение месяца среди 3,2 млн гондурасцев бесплатно распределяли продуктовые наборы (ведущую роль в логистике и раздаче продовольствия сыграли вооруженные силы)⁹. Тем не менее, принятые меры не удовлетворили потребности общества: гондурасцы нарушали карантинные меры, социальное недовольство перманентно росло. Только с марта по июль 2020 г. за нарушение предписаний было задержано и помещено под стражу 47 тыс. граждан¹⁰.

Вместе с тем стоит подчеркнуть, что пандемийный год в целом увеличил недовольство гондурасского общества. Социальные протесты не ушли в прошлое – наоборот, пандемия стимулировала рост протестных настроений. По оценкам Комиссии при ООН по правам человека, за первые полгода ограничений в 87 муниципалитетах прошли 611 протестных акций, а к предвыборному октябрю 2021 г. их количество увеличилось до 1115¹¹. Поскольку в стратегии гондурасского правительства по сдерживанию пандемии явно превалировала репрессивная составляющая, фактор COVID-19 стал катализатором нарастания общественного возмущения внутривластным курсом в целом. В такой критической ситуации Гондурас вошел в электоральный 2021 г.

В контексте пандемии власти предприняли ряд шагов по модернизации государства. Центральной линией реформаторской деятельности правительства Х. Эрнандеса стало внесение корректив в электоральное законодательство. Преследовалась четкая цель – сгладить негативные последствия спорной поправки 2015 г. о возможности переизбрания. По мнению многих обозревателей, реформы в целом носили косметический характер¹², не затрагивая глубинных основ системы.

В плане трансформации электоральных институтов произошло существенное преобразование Верховного избирательного трибунала: его функции были равномерно распределены между двумя новыми инстанциями. Национальный электоральный совет стал отвечать за организацию и административное управление выборами, а избирательный суд – за решение процедурных вопросов в ходе избирательных кампаний. Можно предположить, что данная реформа была направлена на создание более сбалансированной институциональной структуры.

Другим важным изменением стала ревизия списков избирателей, в результате чего гондурасский электорат к 2021 г. сократился на 800 тыс. избирателей по сравнению с 2017 г.

⁸ Más responsabilidades a cambio de más impunidad: FF. AA. y su rol en la pandemia. 29.07.2020. (<https://contracorriente.red/2020/07/29/mas-responsabilidades-a-cambio-de-mas-impunidad-ff-aa-y-su-rol-en-la-pandemia/>).

⁹ Cronología de las medidas económicas del gobierno en beneficio de la población frente a la emergencia por coronavirus. Gobierno de la República de Honduras. 26 de marzo de 2020. (<https://www.cnbs.gob.hn/blog/2020/03/31/cronologia-de-las-medidas-economicas-del-gobierno-en-beneficio-de-la-poblacion-frente-a-la-emergencia-por-el-coronavirus/>).

¹⁰ Servir y proteger en tiempos de pandemia. Contra Corriente. 18.07.2020. (<https://contracorriente.red/2020/07/18/servir-y-proteger-en-tiempos-de-pandemia-%EF%BB%BF/>).

¹¹ Monitoreo de manifestaciones Covid-19. La Oficina del Alto Comisionado de las Naciones Unidas para los Derechos Humanos (2020, 2021). (<https://datastudio.google.com/reporting/dc0665e9-8cc8-4c34-abdc-b294713d999e/page/PEdPB?s=rISZhHiKy1c>).

¹² Honduras, con nueva Ley Electoral pero con pocas reformas. Expediente Público. 27.05.2021. (<https://www.expedientepublico.org/honduras-con-nueva-ley-electoral-pero-con-pocas-reformas/>).

в результате введения нового Национального удостоверения личности, предоставляющего право голоса. К выборам его успели получить не все избиратели, поскольку процесс выдачи тормозился.

Ключевым и финальным шагом на пути реформ стал Закон о выборах, который конгресс принял 25 мая 2021 г. Новый законодательный акт заменил прежний аналогичный документ от 2004 г. Фундаментальное отличие старого закона от нового состояло в том, что первый был преимущественно нацелен на формирование многопартийной системы, а второй в большей степени отвечал двухпартийному контуру. Например, согласно предыдущему Закону о выборах, малые партии, набравшие менее 2% голосов избирателей, лишали регистрации. 148-я статья нового закона отменяла этот порог. Вводился новый, более мягкий критерий: партии стало достаточно получить минимум одного депутата в Конгрессе или одного муниципального мэра, чтобы не выбыть из общенационального партийного списка¹³. Интересным новшеством стало введение идентификации избирателя по отпечатку пальца перед голосованием. Здесь Гондурас явно пошел по пути Венесуэлы, где подобная практика дублирования источников идентификации применяется на протяжении многих лет. Такая двойная регистрация позволила минимизировать риски подтасовок и фальсификаций на выборах. Всеобщие выборы 2021 г., которые во многом переформатировали политическое пространство Гондураса, состоялись в соответствии с новым Законом.

Электоральная кампания и выборы 2021 г.

В информационной повестке Гондураса перспектива предстоявших выборов определилась еще в разгар пандемии, когда 13 сентября 2020 г. была утверждена хронограмма электоральных событий, в частности, дата первичных выборов – 14 марта 2021 г.¹⁴ Прошедшие в срок внутрипартийные выборы определили кандидатов. От партии власти им стал лидер внутрипартийного движения «Единство и надежда», политик палестинского происхождения Н. Асфура, бухгалтер по специальности. С 2014 г. он занимал пост мэра Столичного округа Тегусигальпа. Параллельно возглавляя крупную строительную фирму, он приобрел известность, реализовав ряд инфраструктурных проектов в столице и ее пригородах. Его критики отмечали дефицит социальной повестки развития в деятельности Н. Асфура на посту мэра, т. е. профессионально-корпоративные интересы для него стояли на первом месте. Он редко появлялся на федеральном телевидении и не был публичной фигурой, обходя стороной социальные сети. Относительный взлет его популярности в основном обусловлен инерцией былой поддержки Х. Эрнандеса, которая после кризисных лет хоть и оставалась весомой, но продолжала снижаться, а также мобилизацией административного ресурса.

Будущее показало, что высокая поддержка кандидатуры Н. Асфура по итогам первичных выборов была кратковременным явлением, сделав его «халифом на час». Против него работала также узость его предвыборных обещаний. Как представитель бизнеса, в предвыборной кампании он сделал ставку преимущественно на предпринимательские круги. В его планах особое место занимал приоритет развития частного сектора экономики с упором на стимулирование микро-, малых и средних предприятий. Планы, призванные удовлетворить интересы крупного капитала, касались привлечения внешних иностранных

¹³ Ley Electoral de Honduras. 2021. Todolegal. (<https://todolegal.app/laws/172-ley-electoral-de-honduras>).

¹⁴ Consejo Nacional Electoral hace oficial la convocatoria para elecciones del 14 de marzo de 2021. HRN. 13.09.2020. (<https://www.radiohnm.hn/consejo-nacional-electoral-hace-oficial-la-convocatoria-para-elecciones-del-14-de-marzo-de-2021>).

инвестиций с приоритетом аграрной отрасли. Кроме того, в предлагаемых им реформах прослеживались определенная «местечковость» и дефицит государственного общенационального подхода. Будучи мэром крупного столичного центра, он лоббировал собственные интересы. В частности, Асфура предлагал провести децентрализацию страны, в ходе которой мэры и муниципалитеты городов получили бы больше автономии как в политическом, так и в экономическом плане. Пакет законов о децентрализации уже был внесен в Конгресс, но до сих пор не ратифицирован. Данные планы шли явно вразрез со стратегией администрации Х. Эрнандеса, однако Н. Асфура намеревался провалить свои корпоративные интересы.

По итогам первичных выборов в партии LIBRE, прямом оппоненте PLH, победу одержала С. Кастро. О решении принять участие в президентской гонке Кастро объявила в январе 2020 г., и она активно влилась в информационно-политическое пространство Гондураса. В день выборов рейтинг кандидата от LIBRE составлял 50,5%. Поначалу LIBRE вела предвыборную кампанию довольно вяло, понимая, что на стороне власти административный ресурс. Качественный перелом произошел за полтора месяца до голосования, когда 14 октября 2021 г. С. Кастро и С. Насрайа сформировали предвыборный альянс аналогичный тому, который имел место на выборах 2017 г. На этот раз блок получил название «Национальное оппозиционное единство Гондураса». Вслед за формированием президентского тандема рейтинг С. Кастро заметно пошел вверх. Ее политическая фигура стала воплощением политического реванша, связанного с восстановлением справедливости после государственного переворота 2009 г.: будучи женой и товарищем по партии свергнутого М. Селайи, она выступала непосредственным продолжателем его политической линии. Ее стремление к президентству выступало и как компенсация за проигрыш на выборах 2013 г.

Безусловно, сыграл роль и широкий комплекс социально ориентированных – и во многом революционных для Гондураса – предвыборных обещаний кандидата от LIBRE. Ключевым во внутривнутриполитической сфере стало обещание С. Кастро провести референдум о созыве Конституционной ассамблеи с целью модернизации действующего уже более сорока лет Основного закона. Здесь воодушевляющую роль явно сыграл недавний чилийский опыт [Дьякова 2021]. Также немаловажно, что данный пункт указывает на преемственность С. Кастро с плеядой политиков первой волны левого поворота в Латинской Америке (У. Чавес в Венесуэле, Э. Моралес в Боливии и Р. Корреа в Эквадоре), которые ставили во главу угла предвыборных обещаний конституционную перезагрузку своих государств [Ивановский 2019]. Данный критерий выступает определяющим при квалификации С. Кастро как левоориентированного политика.

Предвыборная команда партии LIBRE разработала пакет из 30 социально-экономических мер, которые планировалось ввести в течение первых 100 дней правления. Центральным слоганом кампании стало выражение «Перемены уже происходят!» (El cambio es ya!). В первую очередь предполагалось включить механизмы государственного регулирования ценообразования на энергетическом рынке и снизить стоимость электроэнергии и бензина. Беднейших 700 тыс. гондурасцев предлагалось освободить от платы за электричество, если месячное потребление в семье не превышает 150 киловатт. На рынке труда планировалось создать 200 тыс. рабочих мест. Пожалуй, ключевым внутриэкономическим обещанием стала отмена Органического закона о создании Зон занятости и экономического развития (Zonas Empleo y Desarrollo Económico, ZEDE)¹⁵. Данный проект выступал

¹⁵ Perfil del Candidato a la Presidencia por el Partido Nacional. Xiomara Castro. Elecciones Honduras. (<https://www.eleccioneshonduras.hn/xiomara-castro-candidato-presidencial-honduras-2021>).

столпом и основным брендом экономической повестки двух мандатов Х. Эрнандеса, но его крайне негативно восприняло общество, поскольку данные зоны де-факто выступали площадкой доминирования иностранного капитала, действовавшего в ущерб интересам местных работников и производителей¹⁶.

Весь спектр пунктов предвыборной программы С. Кастро дает основание констатировать, что на политическом поле Гондураса она выступала самым радикальным и оппозиционным политиком, способным привлечь значительную часть политически ангажированного электората.

Состоявшиеся 28 ноября всеобщие выборы прошли в целом в спокойной обстановке и без серьезных инцидентов. Финальный бюллетень, изданный 19 декабря по итогам подсчета 100% голосов, констатировал: кандидат LIBRE заручилась поддержкой 51,12%, набрав 1,7 млн голосов (данный уровень поддержки стал самым высоким с проведения в Гондурасе демократических выборов в 1981 г.). Симптоматично, что никто из соперников не стал оспаривать итоги выборов. Базовая причина победы LIBRE в 2021 г. состоит в постепенной эрозии социальной поддержки правительства Х. Эрнандеса. После его переизбрания по стране прокатились волны общественного недовольства, которые медленно, но неуклонно подтачивали его электоральную базу. Относительные социальные успехи и достижения растворились в проблемах, обусловленных политическим кризисом и пандемией. Это обстоятельство вовсе не обеспечивает автоматическое благоприятствование новым властям, которым предстоит столкнуться с прежними трудностями уже в новых условиях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Воротникова Т.А. (2021) Левые в Перу: долгий путь наверх // *Общественные науки и современность*. № 4. С. 104–115. DOI: 10.31857/S086904990016056-3.

Дабаган Э.С. (2004) Чавес – это всерьез и надолго. Итоги кризиса, потрясшего Венесуэлу // *Латинская Америка*. № 11. С. 49.

Дьякова Л.В. (2017) Миражи демократии. Исторический идеал и современность в контексте Латинской Америки // *Латинская Америка*. № 8. С. 5–18.

Дьякова Л.В. (2021) Государство, демократия и незавершенность социального проекта: чилийский опыт // *Латинская Америка*. № 8. С. 6–21. DOI: 10.31857/S0044748X0015376-2.

Ивановский З.В. (2017) Коррупция как системный фактор // *Латинская Америка*. № 2. С. 12–35.

Ивановский З.В. (2019) Латинская Америка в новом тысячелетии: социальная панорама и динамика политических процессов (окончание) // *Латинская Америка*. № 8. С. 6–22. DOI: 10.31857/S0044748X0005576-2.

Ивановский З.В. (2018) Политические сдвиги в Латинской Америке. Региональные и глобальные последствия «правого поворота» (обзор выступлений на «круглом столе») // *Латинская Америка*. № 5. С. 6–27.

Калашников Н.В., Ивановский З.В., Морозов Д.В., Пятаков А.Н., Вершинина И.М., Константинова Н.С., Харламенко А.В. (2015) Гондурас: инерция на пути перемен. Серия «Саммит». М.: ИЛА РАН. 120 с.

¹⁶ Другое название зон развития ZEDE – «модельные города» (ciudades modelos), которые де-факто представляют собой «государство в государстве». Они обладают полной юридической и законодательной автономией. В них действует частное, отличное от федерального, законодательство, которое направлено на защиту интересов инвесторов. Проект «модельных городов» в Гондурасе (к концу 2021 г. функционируют три единицы) – очень острая проблема, болезненно воспринимаемая обществом. Фактически они выступают механизмом консервации социально-экономического неравенства и поляризации гондурасского социума.

Мартынов Б.Ф., Ивановский З.В., Воротникова Т.А., Дьякова Л.В., Пятаков А.Н., Шинкаренко А.А., Щербакова А.Д. (2017) Современная организованная преступность в странах Латинской Америки и Карибского бассейна. М.: ИЛА РАН. 272 с.

Морозов Д.В. (2016) Гондурас: итоги антинаркотической стратегии правительства Хуана Эрнандеса // Латинская Америка. № 3. С. 32–38.

Окунева Л.С. (2020) Латинская Америка пришла в движение: в чем смысл социальных протестов октября 2019 года? // Латинская Америка. № 1. С. 8–21. DOI: 10.31857/S0044748X0007755-9.

Пятаков А.Н. (2020) Феномен социальных протестов в Латинской Америке в 2019 г. Глобальный контекст и эквадорский case-study // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. Т. 12. № 2. С. 7–43. DOI: 10.48015/2076-7404-2020-12-2-7-43.

Страны Центральной Америки. Тенденции экономического и социально-политического развития. М.: Наука. 1986. С. 202.

Чумакова М.Л. (2010) Политический кризис в Гондурасе // Латинская Америка. № 3. С. 4–19.

REFERENCES

Chumakova M.L. (2010) Politicheskij krizis v Gondurase [Political Crisis in Honduras]. *Latinskaya Amerika*. no. 3, pp. 4–19.

Dabagyan E.S. (2004) Chaves – eto vser'ez i nadolgo. Itogi krizisa, potryasshego Venesuelu [Chavez is Serious and for a Long Time. The Results of the Crisis that Shook Venezuela]. *Latinskaya Amerika*. no. 11, p. 49.

D'yakova L.V. (2017) Mirazhi demokratii. Istoricheskij ideal i sovremennost' v kontekste Latinskoj Ameriki [Mirages of Democracy. Historic Ideal and Modernity in the Context of Latin America]. *Latinskaya Amerika*. no. 8, pp. 5–18.

D'yakova L.V. (2021) Gosudarstvo, demokratiya i nezavershennost' social'nogo proekta: chiljskij opyt [The State, Democracy and the Incompleteness of the Social Project: The Chilean Experience]. *Latinskaya Amerika*. no. 8, pp. 6–21. DOI: 10.31857/S0044748X0015376-2.

Ivanovskij Z.V. (2017) Korrupciya kak sistemnyj factor [Corruption as a System Factor]. *Latinskaya Amerika*. no. 2, pp. 12–35.

Ivanovskij Z.V. (2019) Latinskaya Amerika v novom tysyacheletii: social'naya pano-rama i dinamika politicheskikh processov [Latin America in the New Millennium: Social Panorama and Dynamics of Political Processes]. *Latinskaya Amerika*. no. 8, pp. 6–22. DOI: 10.31857/S0044748X0005576-2

Ivanovskij Z.V. (2018) Politicheskie sdvigi v Latinskoj Amerike. Regional'nye i global'nye posledstviya «pravogo povorota» (obzor vystuplenij na «kruglom stole») [Political Changes in Latin America: Regional and Global Consequences of the «Right Shift» (Review of Reports at the «Round Table»)]. *Latinskaya Amerika*. no. 5, pp. 6–27.

Kalashnikov N.V., Ivanovskij Z.V., Morozov D.V., Pyatakov A.N., Vershinina I.M., Konstantinova N.S., Harlamenko A.V. (2015) *Gonduras: inerciya na puti peremen* [Honduras: Inertia on the Road to Changes]. Seriya «Sammit». Moscow: ILA RAN. 120 p.

Martynov B.F., Ivanovskij Z.V., Vorotnikova T.A., D'yakova L.V., Pyatakov A.N., Shinkarenko A.A., Sherbakova A.D. (2017) *Sovremennaya organizovannaya prestupnost' v stranah Latinskoj Ameriki i Karibskogo bassejna* [Contemporary Organized Crime in Latin America and the Caribbean]. Moscow: ILA RAN. 272 p.

Morozov D.V. (2016) Gonduras: itogi antinaroticheskoj strategii pravitel'stva Huana Ernandesa [Honduras: Results of the Government's Anti-Drug Strategy]. *Latinskaya Amerika*. no. 3, pp. 32–38.

Окунева Л.С. (2020) Латинская Америка пришла в движение: в чем смысл социальных протестов октября 2019 года? [Latin America Set in Motion: What is the Meaning of Social Protests in October 2019?]. *Latinskaya Amerika*. no. 1, pp. 8—1. DOI: 10.31857/S0044748X0007755-9.

Pyatakov A.N. (2020) Fenomen social'nyh protestov v Latinskoj Amerike v 2019 g. Global'nyj kontekst i ekvadorskij case-study [The 2019 Social Protests in Latin America: Global Context and Ecuadorian Case Study]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 25: Mezhdunarodnye otnosheniya i mirovaya politika*. vol. 12, no. 2, pp. 7–43. DOI: 10.48015/2076-7404-2020-12-2-7-43.

Strany Central'noj Ameriki. Tendencii ekonomicheskogo i social'no-politicheskogo razvitiya [Countries of Central America. Trends in Economic and Socio-Political Development] (1986) Moscow: Nauka. p. 202.

Vorotnikova T.A. (2021) Levye v Peru: dolgij put' naverh [The Left in Peru: A Long Way to the Top]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*. no. 4, pp. 104–115. DOI: 10.31857/S086904990016056-3.

Информация об авторах

Пятаков Андрей Николаевич, кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник Центра аналитических разработок Института Латинской Америки Российской академии наук. Адрес: ул. Большая Ордынка, д. 21/16, Москва, 115035. E-mail: anpyatakov@yandex.ru

Харламенко Александр Владимирович, кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник Центра аналитических разработок Института Латинской Америки Российской академии наук. Адрес: ул. Большая Ордынка, д. 21/16, Москва, 115035. E-mail: aharlamenko@yandex.ru

About the authors

Andrey N. Piatakov, Candidate of Political Sciences, Leading Research Fellow, Analytic Department, Latin America Institute of the Russian Academy of Sciences. Address: 115035, Moscow, B. Ordynka Street, 21/16. E-mail: anpyatakov@yandex.ru

Aleksandr V. Kharlamenko, Candidate of Sciences (Philosophy), Leading Research Fellow, Analytic Department, Latin America Institute of the Russian Academy of Sciences. Address: 115035, Moscow, B. Ordynka Street, 21/16. E-mail: aharlamenko@yandex.ru

Статья поступила в редакцию / Received: 18.03.2022

Статья поступила после рецензирования и доработки / Revised: 14.04.2022

Статья принята к публикации / Accepted: 21.04.2022